

Педагогический институт социального воспитания и изучения нормального и дефективного ребенка В.М. Бехтерева (1921–1925): теоретическое и прикладное значение

Долгова Е.А.,

кандидат исторических наук, доцент, Центр междисциплинарных гуманитарных исследований, ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ), Москва, Россия, dolgova-evg@rambler.ru

Хивинова Д.А.,

аспирант, Учебно-научный Мезоамериканский центр им. Ю.В. Кнорозова, ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ), Москва, Россия, hivinova.daria@ya.ru

Для цитаты:

Долгова Е.А., Хивинова Д.А. Педагогический институт социального воспитания и изучения нормального и дефективного ребенка В.М. Бехтерева (1921-1925): теоретическое и прикладное значение [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2018. Том 10. № 2. С. 1–10 doi: 10.17759/psyedu.2018100201

For citation:

*Dolgova E.A., Hivinova D.A. V.M. Bekhterev's Pedagogical Institute for Social Breeding and Research of the Normal and Defective Child (1921-1925): Theoretical and Applied Value [Elektronnyi resurs]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya* [Psychological-Educational Studies], 2018. Vol. 10, no. 2, pp. 1–10 doi: 10.17759/psyedu.2018100201. (In Russ., abstr. in Engl.)*

В статье освещается история одной из интересных образовательных институций начала 1920-х гг. – Педагогического института социального воспитания и изучения нормального и дефективного ребенка, действовавшего в составе Психоневрологической академии В.М. Бехтерева в 1921–1925 гг. Обращаясь к неопубликованной делопроизводственной документации из фондов Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, Государственного архива Российской Федерации, авторы реконструируют историю создания и особенности функционирования Института, исследуют его научно-образовательную программу и возможности ее реализации на практике, характеризуют состав и динамику обучения слушателей, делают акцент на установлении взаимосвязи Института и других учреждений и лабораторий Психоневрологической академии, обеспечивавших его функционирование инфраструктурно. Авторы делают вывод о том, что Педагогический институт социального воспитания и изучения нормального и дефективного ребенка стал интересным опытом увязки теоретических исследований и прикладных разработок в пространстве экспериментальной педагогики 1920-х гг. В основу институции были положены классические психоневрологические теории, с одной стороны, и идеи учения В.М. Бехтерева – рефлексологии (индивидуальной и коллективной) – с другой. Предложенная в итоге образовательная программа отличалась от существующих на тот момент и предполагала внимание к трудовому элементу воспитания и приоритет практических занятий над теоретическими. Последнее отвечало насущным задачам, поставленным перед научным сообществом, и оказалось

Долгова Е.А., Хивинова Д.А. Педагогический институт социального воспитания и изучения нормального и дефективного ребенка В.М. Бехтерева (1921-1925): теоретическое и прикладное значение
Психолого-педагогические исследования
2018. Том 10. № 2. С. 1–10.

Dolgova E.A., Hivinova D.A. V.M. Bekhterev's Pedagogical Institute for Social Breeding and Research of the Normal and Defective Child (1921-1925): Theoretical and Applied Value
Psychological-Educational Studies
2018. Vol. 10, no. 2, pp. 1–10.

востребованным в начале 1920-х: проект получил государственное финансирование и поддержку. Хотя идея Института оказалась нежизнеспособной, она отражает яркую, противоречивую и интересную эпоху экспериментальной науки в 1920-е гг.

Ключевые слова: В.М. Бехтерев, А.С. Грибоедов, коррекционная педагогика, одаренность, лаборатории, прикладные исследования, борьба с беспризорностью, экспериментальная педагогика.

Одной из интересных образовательных инициатив на рубеже 1920-х гг. стало создание выдающимся русским психологом, психиатром, физиологом Владимиром Михайловичем Бехтеревым Педагогического института социального воспитания и изучения нормального и дефективного ребенка в составе руководимой им Психоневрологической академии. Учреждение и функционирование этой институции в 1921–1925 гг. позволило реализовать на практике многие из идей В.М. Бехтерева о воспитании ребенка, высказанных им еще до 1917 г. [1; 19].

Идея создания института возникла у В.М. Бехтерева при тесном сотрудничестве с его учеником А.Ф. Лазурским (1874 –1917). Признавая вклад ученика, В.М. Бехтерев писал: «им разработан особый метод психологического исследования; т.н. «естественный эксперимент», примененный главным образом к изучению детей школьного возраста [8, л. 7-7об]. Учреждение же Института стало возможным только после 1917 г. в условиях государственного субсидирования науки и поддержки идей и проектов В.М. Бехтерева новой властью [9].

Открытие Института состоялось в 1921 г. В качестве кандидатур на должности руководящего состава были предложены: ректор – профессор Психоневрологического института и глава подотдела Охраны здоровья детей Губернского отдела здравоохранения (Губздравотдел) в Петрограде А.С. Грибоедов, проректоры – А.К. Борсук и А.А. Матушак [12, л. 7-7об]. Отсутствие имени В.М. Бехтерева среди кандидатур не удивительно: он являлся президентом Психоневрологической Академии, в состав которой и вошел новый Институт. Однако именно В.М. Бехтерев председательствовал на заседании Совета института 3 июня 1921 г., по факту контролируя процесс выборов руководящего состава – его сторонников. Все три кандидатуры были избраны практически единогласно: лишь один голос против получил А.А. Матушак [11, л. 2].

Как строился образовательный процесс в Педагогическом институте социального воспитания и изучения нормального и дефективного ребенка?

В Уставе Института отмечалось, что целью его создания была подготовка «воспитательного персонала в детские учреждения для нормальных и дефективных детей» [7, л. 18об]. Считая воспитание возможным лишь в случае, когда оно основано на глубоком знании природы ребенка, учредители положили в основу учебного плана социологический и биологический подходы [13, л. 26об]. Идейным лозунгом Института стала фраза: «Через изучение личности ребенка к воспитанию гражданина и оздоровлению общества» [13, л. 12]. В соответствии с настроением эпохи, отмечалась важность трудового подхода к воспитанию и приоритет практических занятий над теоретическими.

На момент своего учреждения Институт состоял из Педологического факультета и Факультета детской дефективности [7, л. 18об-19]. Позднее открылся Основной факультет [13, л. 3]. Также была предпринята попытка организации Отделения физического воспитания и трудовых процессов, однако она не была успешной в силу недостатка слушателей [13, л. 30об]. В числе преподавателей Института были П.А. Сорокин [11, л. 4], Н.Н. Бахтин [11, л. 4], А.Г. Иванов-Смоленский [12, л. 122], В.Н. Сорока-Росинский [13, л. 68], Л.Г. Оршанский, В.Н. Рабинович, В.А. Вагнер, С.И. Поварнин, В.Н. Мясищев [10, л. 7] и др.

Все вновь поступающие студенты определялись на Основной факультет, где они в течение двух лет обучались биологическим и общественным наукам. Согласно учебному плану, на I курсе изучались следующие предметы: «Основы физики и химии», «Биология», «Анатомия», «Общая психология» и др. На II курсе слушателям преподавали физиологию, анатомию и физиологию нервной системы, педагогику, физическое образование, патологическую педагогику, здравоохранение, педагогическую антропологию и др. [6, л. 3-3об]. Одновременно с теоретическим изучением дисциплин слушатели применяли полученные знания и на практике, работая в детских учреждениях Психоневрологической академии: они преподавали методику трудовых процессов, музыку и пение, рисование и лепку, подвижные игры и гимнастику, выразительную речь и постановку голоса, пропедевтику ручного труда [6, л. 3].

Освоив теоретически и практически объем знаний Основного факультета, студент уже был в состоянии при переходе на третий курс определить свою будущую специальность. Специализация предполагалась либо по Педологическому факультету (педологическое и психолого-рефлексологическое отделение), либо по Факультету детской дефективности. На Педологическом факультете на III и IV курсах преподавались общие предметы – история педагогических идей и народного образования, экспериментальная педагогика, возрастная психология, школьная гигиена, детская психопатология и патологическая педагогика; и специальные – методический курс психологии, экспериментальная психология, частная рефлексология (коллективная, зоорефлексология, рефлексология детства), педагогическая антропология, патологическая психология с основами психиатрии и др. [6, л. 7-7об]. Специализация на Факультете детской дефективности начиналась с IV курса и разделяла слушателей по четырем отделениям – психической дефективности, сурдопедагогики, тифлопедагогики и правовой защиты детства [13, л. 27-29об]. Для студентов этого факультета предполагалась необходимость параллельных практических занятий в специальных медико-педагогических клиниках Института [13, л. 32].

Таким образом, особенностью образовательной программы Института были, во-первых, ее безусловно инновационный, авторский характер (она базировалась на учении рефлексологии В.М. Бехтерева), и, во-вторых, тесная увязка теоретических знаний с возможностью применения их на практике. Последнее обеспечивалось наличием научной инфраструктуры – оборудованных лабораторий и воспитательных учреждений.

Инфраструктура Педагогического института социального воспитания и изучения нормального и дефективного ребенка

Успешность функционирования Института обуславливалась его положением в составе Психоневрологической академии и возможностью для слушателей и преподавателей пользоваться инфраструктурой и техническими возможностями последней. В ее состав входили Институт по изучению мозга и психической деятельности, Психолого-рефлексологический институт, Детский исследовательский институт, Институт морального воспитания, Центральная вспомогательная школа для умственно отсталых, Вспомогательная школа для дефективных детей, Отофонетический институт, Институт слепых, Петроградский институт глухонемых и др. Аналогов многих из этих заведений учебно-воспитательного типа не было не только в СССР, но и в европейских странах.

Прежде всего, слушатели и преподаватели Института могли пользоваться лабораториями Института по изучению мозга и психической деятельности и его библиотекой [13, л. 40]. Характер проводившихся там исследований был разнообразен – начиная от исследования памяти и мышления у детей различного возраста и заканчивая изучением лечения разных форм зависимости и неврозов. К сожалению, эксперименты

часто тормозились по причине отсутствия отопления, электричества, подопытных животных, некоторых приборов и реактивов (отдельные из них можно было купить лишь за границей, о чем свидетельствуют многочисленные прошения В.М. Бехтерева в Наркомпрос [8, л. 121, 123, 126]). По этой причине практическая работа часто сводилась к публикации докладов о новых методах изучения особенностей развития человеческого организма и психики [3, с. 472].

Исследования в Патолого-рефлексологическом институте были более успешными. При институте имелась клиника с Психоневротическим и Наркоманическим отделениями, а также детская психиатрическая клиника на 30 кроватей. Помимо объективного изучения различных форм заболеваний личности, включая все сопредельные с ними заболевания в виде психоневрозов и наркомании, слушатели имели возможность реальной врачебной практики – лечения больных в нескольких отделениях, вмещавших в общей сложности 150 человек, с лабораториями и кабинетами для различных методов физио- и психотерапии [2].

В Детском обследовательском институте слушатели могли проводить научные исследования по вопросам врачебной педагогики, изучению особенностей интеллекта и характера детей, а также различных видов детской одаренности. С точки зрения практических исследований в данных лабораториях проводились амбулаторные и стационарные обследования детей, у которых наблюдались трудности в обучении и воспитании.

Специализация Института морального воспитания заключалась в изучении причин порочного, социально неприемлемого поведения детей, рецидивов антисоциальных проявлений в детском возрасте и их лечения с проведением психиатрической диагностики. При Институте имелся интернат на 100 человек, он состоял из двух отделений врачебно-испытательного и специального [2].

В Центральной вспомогательной школе для дефективных детей существовали возможности для теоретической разработки новых методов воспитания умственно отсталых детей. Также учреждение готовило педагогический персонал для работы с детьми с особенностями развития. При школе имелись детский сад на 35 человек, школа на 95 человек, интернат на 120 человек и профессиональные классы с мастерскими для дальнейшей социализации детей с особенностями развития [2].

В Отофонетическом институте, Институте слепых, Петроградском институте глухонемых слушатели работали с пациентами-детьми с физическими особенностями, обучаясь навыкам тифло- и сурдопедагогики [2].

Собственный интернат на 80 детей с отделением детского сада, школьной и индивидуальной группами, лазаретом, психологической лабораторией имелся и при самом Институте социального воспитания нормального и дефективного ребенка [2].

Техническое оснащение Института осуществлялось в трудных условиях растущей инфляции: отпущенных средств государственного субсидирования порой оказывалось недостаточно. В делопроизводственной документации встречаются жалобы, например: «Институт просил об ассигновании 25 000 рублей на оборудование анатомического театра. Сумма эта была отпущена, (когда же она дошла) едва составляла десятую часть потребности» [13, л. 46]. Тем не менее Институт успешно функционировал – отчеты о его работе публиковались в отраслевом издании «Вопросы изучения и воспитания личности», в журнале «Вопросы воспитания нормального и дефективного ребенка» [4] и в казанском сборнике «Вопросы психофизиологии, рефлексологии гигиены труда» [5].

Таким образом, слушатели Института имели возможность практической работы во врачебно-воспитательных учреждениях для дефективных детей в составе Психоневрологической академии. При этом зачастую сфера их исследований затрагивала не только вопросы коррекционной педагогики, но и проблему изучения обычного ребенка – диагностики его способностей и уровня одаренности – только изучая норму, можно было охарактеризовать отклоняющееся поведение последнего. Результаты исследований публиковались в отраслевых изданиях Психоневрологической академии.

Кто учился в Институте нормального и дефективного ребенка?

Успешность образовательной инициативы В.М. Бехтерева иллюстрирует популярность Института среди желающих получить высшее образование в начале 1920-х гг. Особенно большой поток слушателей наблюдался в 1923 г. – общая численность абитуриентов составила более 700 человек, причем значительная часть соискателей была откомандирована из самых разнообразных мест СССР и по большей части уже имела педагогический стаж [13, л. 33]. Среди учреждений, направивших абитуриентов на обучение, в анкетах указаны Наркоматы просвещения Москвы, Татарской республики, Армении, Дагестанской области, области Коми. К сожалению, практические навыки работы в школах были основным достижением поступавших: общий уровень их знаний, по оценке экзаменационных комиссий, у 75% соответствовал знаниям средней школы и лишь у 25% был выше [6, л. 3-3об]. Из 294 абитуриентов зачислено в указанный год приема 246 слушателей [6, л. 3-3об], они держали письменные и устные испытания по русскому языку и литературе, математике, физике, биологии, обществоведению и политграмоте.

С приемом 1923 г. число слушателей составило свыше 700 человек, они рассредоточивались на Педологическом, Дефективном и Основном факультетах. Распределение слушателей по курсам и специальностям приведено в таблице.

Таблица

Список факультетов и отделений Педагогического Института социального воспитания нормального и дефективного ребенка с указанием числа студентов: 1 октября 1923 г.

Наименование факультета и отделений	I курс	II курс	III курс	IV курс	Всего
Основной факультет	314	153			467
Педологический факультет: педологическое отделение			22	9	31
Педологический факультет: отделение физического воспитания	28 ¹	2	16		46
Психолого-рефлексологический факультет			18	55	73
Факультет детской дефективности			97	29	126
Всего	342	155	153	93	743

Источник: Расчеты авторов на основе: Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 2157. Л. 71.

Слушателей было так много, что социальная инфраструктура Института не вполне справлялась с их притоком. В докладной записке председателя жилищной комиссии

1 С учетом влившихся в 1923 г. слушателей закрытого Института физической культуры. ЦГА СПб. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 2157. Л. 30об.

Мошковой отмечалась переуплотненность трех имеющихся студенческих общежитий (проживание 250 человек при предельной норме в 200) [12, л. 37]. Теснота была не единственной проблемой проживавших: в этом же документе было написано о недостатке дров для отопления и температуре в комнатах от 4 до 6 градусов [12, л. 37]. Тем не менее высокая мотивация слушателей обуславливала их активность в учебной и внеучебной работе Института.

Внеучебная жизнь слушателей Института нормального и дефективного ребенка: от инспекций к научным кружкам

В центре внимания Института нормального и дефективного ребенка оказался ряд вопросов и сюжетов, актуализированных в 1920-е гг. историческими обстоятельствами его создания – Революцией 1917 г., Гражданской войной, социально-экономическими трудностями Военного коммунизма и их последствиями – беспризорностью, повышением уровня детской смертности (в том числе от голода), ростом детской преступности. Именно эти проблемы, по мысли учредителей, должны были решать выпускники Института – их аналитикой и практической разработкой они занимались еще в период обучения.

Интересно, что зачастую инициатива практической работы исходила от самих студентов. Так, в 1922–1923 гг. работала добровольческая детская инспекция – дружина по борьбе с детской беспризорностью. Она объединила усилия 66 слушателей Института. В центре работы находилась борьба с детской проституцией, рецидивистами-налетчиками, незаконной эксплуатацией детского труда; среди прочих мер была и борьба с владельцами кинематографов, демонстрирующих детям неподобающие возрасту кинофильмы. Кроме того, члены дружины посещали ночлежные и притонные места [13, л. 12]. Документы рисуют страшные картины начала 1920-х гг.: «Лиговка. Около Ник(олаевской) ж(елезной) д(ороги) – притонная чайная «Наша деревня», отправлена в приемный пункт девочка 17 лет, взята из рук пьяного гр(ажданина) из Шлиссельбурга, отравлена кокаином, простужена, упорно скрывает свой возраст и адрес < ... > Зброшенный пустой, полуразваленный дом, масса тряпья, постель, живет три человека – 12-14 и 15 лет – от вас не «ухрюю», а оттуда – надо понимать из «приемника» – был неоднократно, все равно «ухрюю» и действительно, на четвертый день, спустились с третьего этажа по трубе, приемный пункт на Конюшенной, 1» [13, л. 12]. В результате действий инспекции было спасено около 250–260 детей. Деятельность инспекции заложила основы кружка детской криминологии под руководством П.И. Люблинского и А.С. Грибоедова.

Другим кружком был семинар Е.А. Гуревича по этической дефективности ребенка. В центре внимания его слушателей находились проблемы детской проституции, влияния голода на организм ребенка, детской преступности, болезни речи ребенка и т. д. [13, л. 11]. Проблемами выявления детской одаренности занимался кружок по изучению детской психопатологии под руководством А.С. Лазурского [12, л. 28].

Активность слушателей во внеучебной работе, с одной стороны, иллюстрирует острую актуальность образовательного учреждения в социальном и научном пространстве 1920-х гг., а с другой – свидетельствует о высокой мотивации студентов и преподавателей Института и о востребованности его образовательной программы.

Институт нормального и дефективного ребенка: от Психоневрологической Академии к Ленинградскому государственному педагогическому институту им. А.И. Герцена

Завершение работы Педагогического института социального воспитания и изучения нормального и дефективного ребенка связано с судьбой Психоневрологической академии.

Внимание власти к проектам В.М. Бехтерева имело своей оборотной стороной бесчисленные проверки и далеко не всегда отзывы ревизирующих были положительными. Так, в докладной записке С.С. Халатова в Петроградский отдел научных учреждений от 3 июля 1921 г. отмечалось: «с образованием учреждений социального воспитания и организацией и открытием детских приютов для дефективных детей, во главе которых встали врачи невропатологи и психиатры (бехтеревцы), появился ряд своеобразных учреждений», (дублирующих функции). Отмечая гигантоманию и «размах», автор записки предлагал оказать В.М. Бехтереву содействие, но «указать ему, что впредь до окончательного самостоятельного налаживания работы в этих учреждениях, дальнейшее расширение их и проектирование широких объединяющих перспектив является в данное время нежелательным» [7, л. 35об-36]. В «гигантомании» и «разнородности учреждений» при «отсутствии связи между ними» обвиняли Психоневрологическую академию и в 1922 г.: автор отчета писал о том, что «деятельность Академии ... мог бы с таким же успехом выполнять комитет или даже общество для заслушивания как научных докладов, так и обсуждения организационных вопросов. Создавать для этого учреждение со штатом служащих и называть это Академией ... обходится государству дорого» [7, л. 120об]. Сложной и конфликтной была проверка объединенной комиссии Рабкрина, Наркомфина, Главнауки и Союза Просвещения, в 1923 г. неожиданно выявившей отсутствие «всякой деятельности» в Институте мозга с целью сокращения штатного расписания [7, л. 238, 289-292]. В последнем случае даже возник межведомственный конфликт – Рабкрин и Наркомфин обвиняли Институт мозга в «бездеятельности», Главнаука считала работу Института «полезной», указывая на «отсутствие необходимого оборудования» и на то, что «науки, разрабатываемые в Академии, находятся в периоде своей разработки и развития не только в России, но и за границей» [7, л. 296].

Эти проверки и замечания, хотя и были порой субъективными, демонстрировали главную проблему. Психоневрологическая академия была комплексом разнородных учреждений, искусственно объединенных общим наименованием психоневрологических, и могла существовать лишь в период административного неустройства первых советских лет. Позднее возможности функционирования и взаимосвязей разнородных учреждений исчезли, а сами институции были реорганизованы, став составной частью других научных и образовательных учреждений. Комплексная история Психоневрологической академии завершилась со смертью В.М. Бехтерева в 1927 г., история же Педагогического института социального воспитания и изучения нормального и дефективного ребенка в ее составе закончилась еще раньше: постановлением СНК РСФСР от 9 января 1925 г. и Наркомпроса РСФСР от 15 июня 1925 г. Институт был переведен в состав Ленинградского государственного педагогического института имени А.И. Герцена.

Заключение

Таким образом, Педагогический институт социального воспитания и изучения нормального и дефективного ребенка стал интересным опытом увязки теоретических исследований и прикладных разработок в пространстве экспериментальной педагогики 1920-х гг. В основу институции были положены классические психоневрологические теории, с одной стороны, и идеи учения В.М. Бехтерева – рефлексологии (индивидуальной и коллективной) – с другой. Предложенная в итоге образовательная программа отличалась от существующих на тот момент и предполагала внимание к трудовому элементу воспитания и приоритет практических занятий над теоретическими. Последнее отвечало насущным задачам, поставленным перед научным сообществом, и оказалось востребованным в начале 1920-х гг. – проект получил государственное финансирование и поддержку. Хотя идея Института, как и идея самой разросшейся, гигантской Психоневрологической академии,

Долгова Е.А., Хивинова Д.А. Педагогический институт социального воспитания и изучения нормального и дефективного ребенка В.М. Бехтерева (1921-1925): теоретическое и прикладное значение
Психолого-педагогические исследования
2018. Том 10. № 2. С. 1–10.

*Dolgova E.A., Hivinova D.A. V.M. Bekhterev's Pedagogical Institute for Social Breeding and Research of the Normal and Defective Child (1921-1925): Theoretical and Applied Value
Psychological-Educational Studies
2018. Vol. 10, no. 2, pp. 1–10.*

оказалась нежизнеспособной, она отражает яркую, противоречивую и интересную эпоху экспериментальной науки в 1920-е гг.

Финансирование

Работа выполнена при поддержке гранта РНФ, проект № 17-78-10202.

Литература

1. *Бехтерев В.М.* Вопросы воспитания в возрасте первого детства (в связи с постановкой его в Педологическом институте). Санкт-Петербург: тип. Б.М. Вольфа, 1909. 39 с.
2. *Бехтерев В.М.* Хроника: Институт по изучению мозга и психической деятельности, отчет о деятельности по 15 июля 1919 г. // Вопросы изучения и воспитания личности. 1919. № 1. С. 136–168.
3. *Щелованов Н.М.* Отчет о работах Института по изучению мозга и психической деятельности с июля 1919 г. по январь 1921 г. // Вопросы изучения и воспитания личности. 1921. № 3. С. 472–500.
4. Вопросы воспитания нормального и дефективного ребенка / под ред. А.С. Грибоедова, А.К. Борсука и В.В. Белоусова. Пг.: Госиздат, 1924. 233 с.
5. Вопросы психофизиологии, рефлексологии и гигиены труда / под ред. В.М. Бехтерева, Н.А. Миславского. Казань: Госиздат, 1923. 212 с.
6. Государственный архив Российской Федерации. Ф. А-1565. Оп. 6. Д. 302.
7. Государственный архив Российской Федерации. Ф. А-2307. Оп. 2. Д. 161.
8. Государственный архив Российской Федерации. Ф. А-2307. Оп. 2. Д. 199.
9. *Долгова Е.А.* «Проектная наука»: ученые и механизм государственной поддержки научных инициатив в постреволюционные годы // Эпоха социалистической реконструкции: идеи, мифы и программы социальных преобразований: Сб. науч. тр. / под ред. О.В. Горбачева, Л.Н. Мазур. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. С. 405–416.
10. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. 3972. Оп. 1. Д. 2.
11. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 2055.
12. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 2156.
13. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 2157.
14. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 2076.
15. *Byford A. V.M. Bekhterev in Russian child science, 1900–1920th: «objective psychology» / «reflexology» as a scientific movement // Journal of the History of the Behavioral Sciences. 2016. Spring. № 52(2). P. 99–123. WOS:000373932200001.*

V.M. Bekhterev's Pedagogical Institute for Social Breeding and Research of the Normal and Defective Child (1921-1925): Theoretical and Applied Value

Dolgova E.A.,

PhD (History), Associate professor, Center for Interdisciplinary Humanitarian Studies, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, dolgova-evg@rambler.ru

Hivinova D.A.,

Долгова Е.А., Хивинова Д.А. Педагогический институт социального воспитания и изучения нормального и дефективного ребенка В.М. Бехтерева (1921-1925): теоретическое и прикладное значение
Психолого-педагогические исследования
2018. Том 10. № 2. С. 1–10.

Dolgova E.A., Hivinova D.A. V.M. Bekhterev's Pedagogical Institute for Social Breeding and Research of the Normal and Defective Child (1921-1925): Theoretical and Applied Value
Psychological-Educational Studies
2018. Vol. 10, no. 2, pp. 1–10.

PhD Student, Center of Mesoamerica by Yuri Knorozov, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, hivinova.daria@ya.ru

In article is covered the history of one of interesting educational institutions of the beginning of the 1920th – Vladimir Bekhterev's Pedagogical institute for social breeding and research of the normal and defective child acting as a part of Psychoneurological academy in 1921-1925. Addressing unpublished documentation from funds of the Central state archive of St. Petersburg, the State archive of the Russian Federation, authors reconstruct history of creation and feature of functioning of Institute, investigate its scientific educational program and possibilities of its realization in practice, characterize structure and dynamics of training of students, place emphasis on establishment of interrelation of Institute with other institutions and laboratories of Psychoneurological academy, providing his functioning infrastructure. Authors draw a conclusion that the Vladimir Bekhterev's Pedagogical institute for social breeding and research of the normal and defective child became useful experience of coordination of theoretical researches and applied developments in field of experimental pedagogics of the 1920th. Classical psychoneurological theories, on the one hand, and the ideas of the doctrine of V.M. Bekhterev - reflexology (individual and collective) - with another have been the basis for an institution. The educational program offered as a result differed from existing at that time and assumed attention to a labor element of education and a priority of a practical training over theoretical. The last answered the essential tasks set for scientific community and it was demanded in the early twenties: the project has got public financing and support. Though the idea of Institute was impractical, it reflects a bright, contradictory and interesting era of experimental science in the 1920th.

Keywords: Vladimir Bekhterev, Alexander Griboyedov, correctional pedagogics, endowments, laboratories, applied researches, fight against homelessness, experimental pedagogics.

Funding

This work was supported by Russian Science Foundation (RSF) № 17-78-10202.

References

1. Bekhterev V.M. Voprosy vospitaniya v vozraste pervogo detstva (v svyazi s postanovkoi ego v Pedologicheskom institute) [Issues of education at the age of the first childhood (in connection with his statement at the Pedological Institute)]. Sankt-Peterburg: Publ. B.M. Vol'fa, 1909. 39 p.
2. Bekhterev V.M. Khronika: Institut po izucheniyu mozga i psikhicheskoi deyatelnosti, otchet o deyatelnosti po 15 iyulya 1919 goda) [Chronicle: Institute for the Study of the Brain and Mental Activity, report on the activities of July 15, 1919)]. *Voprosy izucheniya i vospitaniya lichnosti* [Questions of studying and education of personality], 1919, no 1, pp. 136-168.
3. Shchelovanov N.M. Otchet o rabotakh Instituta po izucheniyu mozga i psikhicheskoi deyatelnosti s iyulya 1919 g. po yanvar' 1921 goda) [Report on the work of the Institute for the Study of the Brain and Mental Activity from July 1919 to January 1921)]. *Voprosy izucheniya i vospitaniya lichnosti* [Questions of studying and education of personality], 1921, no 3, pp. 472-500.
4. Voprosy vospitaniya normal'nogo i defektivnogo rebenka [The issues of the upbringing of a normal and defective child]. Petrograd: Gosizdat, 1924. 233 p.
5. Voprosy psikhofiziologii, refleksologii i gigieny truda [Questions of psychophysiology, reflexology and occupational hygiene (1923)]. Kazan': Gosizdat, 1923. 212 p.
6. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of the Russian Federation], coll. A-1565, aids. 6, fol. 302.

Долгова Е.А., Хивинова Д.А. Педагогический институт социального воспитания и изучения нормального и дефективного ребенка В.М. Бехтерева (1921-1925): теоретическое и прикладное значение
Психолого-педагогические исследования
2018. Том 10. № 2. С. 1–10.

Dolgova E.A., Hivinova D.A. V.M. Bekhterev's Pedagogical Institute for Social Breeding and Research of the Normal and Defective Child (1921-1925): Theoretical and Applied Value
Psychological-Educational Studies
2018. Vol. 10, no. 2, pp. 1–10.

7. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of the Russian Federation], coll. A-2307, aids. 2, fol. 161.
9. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of the Russian Federation], coll. A-2307, aids. 2, fol. 199.
9. Dolgova E.A. «Proektnaya nauka»: uchenye i mekhanizm gosudarstvennoi podderzhki nauchnykh initsiativ v postrevolyutsionnye gody ["Project science": scientists and the mechanism of state support of scientific initiatives in post-revolutionary years]. In O.V. Gorbacheva, L.N. Mazur (eds.), *Epokha sotsialisticheskoi rekonstruktsii: idei, mify i programmy sotsial'nykh preobrazovaniy* [The era of socialist reconstruction: ideas, myths and programs of social transformations]. Ekaterinburg: Publ. Ural. un-ta, 2017, pp. 405-416.
10. Central'nyi gosudarstvennyi arhiv Sankt-Peterburga [Central State Archives of St. Petersburg], coll. 3972, aids. 1, fol. 2.
11. Central'nyi gosudarstvennyi arhiv Sankt-Peterburga [Central State Archives of St. Petersburg], coll. 3977, aids. 1, fol. 2055.
12. Central'nyi gosudarstvennyi arhiv Sankt-Peterburga [Central State Archives of St. Petersburg], coll. 3977, aids. 1, fol. 2157.
13. Central'nyi gosudarstvennyi arhiv Sankt-Peterburga [Central State Archives of St. Petersburg], coll. 3977, aids. 1, fol. 2156.
14. Central'nyi gosudarstvennyi arhiv Sankt-Peterburga [Central State Archives of St. Petersburg], coll. 3977, aids. 1, fol. 2076.
15. Byford A. V.M. Bekhterev in Russian child science, 1900-1920th: «objective psychology» «reflexology» as a scientific movement. *Journal of the History of the Behavioral Sciences*, 2016, Spring, no 52(2), pp. 99–123. WOS:000373932200001.